

Гигантский скелет, солнце, цветы, зеленая трава и скелет тритона в самом центре — все это, словно пробудившись ото сна, начало распадаться на золотистые искорки в волнах морской воды, и в мгновение ока исчезло в темно-синей глубине.

Тритон с серебряным хвостом, сидевший на левом плече серебристо-белого меха, молча наблюдал за этим великолепным финалом безмолвной драмы, которую никто не видел.

«Вернемся», — Бай Юньцзи повернул голову и, слегка улыбнувшись, жестом показал стоявшему рядом серебристо-белому меху.

«Хорошо», — Гу Тинлань, уже знавший, что произошло, больше ничего не сказал и, управляя мехом, повел его обратно.

— Динь-дон, — увидев завесу из великолепных кристаллов, Бай Юньцзи почувствовал необъяснимую тоску, и плавник на хвосте, лежавшем на мехе, невольно сжался.

В пещере уже не было света, и эти прозрачные кристаллы больше никогда не будут отражать бесчисленные великолепные радужные лучи на глубине в десять тысяч миль под водой.

Пока он размышлял, внезапно вспыхнул белый свет, осветив водопад из прозрачных кристаллов, и радужные пятна снова заиграли на стенах, как и в первый раз.

Бай Юньцзи удивленно повернул голову к меху.

«Очень красиво. Я хотел посмотреть еще раз», — «Чтобы ты посмотрел еще раз», — медленно показал жестами Гу Тинлань, управляя мехом и внимательно следя за эмоциями Бай Юньцзи.

«Действительно, очень красиво», — «Спасибо», — взгляд Бай Юньцзи, устремленный на хрустальную завесу, слегка дрогнул, и его сердце наполнилось теплотой.

Не так торопливо, как в первый раз, серебристо-белый мех постоял некоторое время, прежде чем раздвинуть тяжелую хрустальную завесу и вывести тритона с левого плеча из пещеры.

Выплыв из впадины, серебристый мех резко остановился. Сидевший на его левом плече Бай Юньцзи резко поднял голову.

В глубоководной зоне за пределами впадины тысячи и тысячи рыб и морских животных, собравшись со всех сторон, окружили всю впадину, словно паломники, молча застыв в воде.

«Эта океанская звезда была создана им... Помогите мне защитить ее», — ментальная волна золотоволосого, голубохвостого тритона была такой нежной и ласковой.

«Король, бывший король и его супруг... больше не смогут присматривать за этим океаном?» — огромное, неизвестное морское животное отделилось от стаи, подплыло к меху и послало ментальную волну.

«Прости, да», — Бай Юньци похлопал по шее серебристого меха, чтобы показать, что все в порядке, и, глядя на это скорбящее животное, мягко ответил.

«Тогда вы... останетесь?» — голова неизвестного животного опустилась. Оно на мгновение замолчало, а затем нерешительно спросило. После этой ментальной волны стая за его спиной, казалось, пришла в движение.

«Я обещал Сирилу, что буду защищать эту планету, но, прости, я, возможно, не смогу остаться здесь надолго», — лицо Бай Юньци было мягким, но ментальная волна, которую он послал, была твердой.

У него было еще слишком много дел. Если после всего этого он сможет выжить, несмотря на врожденный яд, возможно, он сможет провести время с темноволосым юношей в кабине меха на этой планете...

Почувствовав серьезность в словах Бай Юньци, огромное животное свернулось, словно обиженное до глубины души, а стая за его спиной начала беспокойно махать грудными плавниками.

Вспомнив, что эти диковинные рыбы и морские животные были спасены, куплены или выкуплены с аукционов супругом Сирила со всех звездных секторов и, возможно, подвергались жестокому обращению, их беспокойство было вполне естественным.

«Эта планета была куплена моим человеческим супругом, и никто больше не причинит вам вреда. Я... буду возвращаться, когда смогу», — Бай Юньци незаметно взглянул на меха и послал эту успокаивающую ментальную волну стае.

«Человек? Что это за вид?» «Король с человеком?» «Купил? Что это значит?» «Супруг короля? Значит, он король-супруг!» ... раздалась беспорядочные ментальные волны.

Вспомнив что-то, Бай Юньци достал из вернувшейся к нему пространственной кнопки одежду, которую Гу Тинлань положил туда ранее, и протянул ее стоящему перед ним морскому животному.

«Запомните его запах. Он мой... король-супруг».

Попрошавшись с не желавшей расходиться стаей, Бай Юньцзи лениво облокотился на шею меха, опустив глаза и о чем-то задумавшись.

«Что это было только что?» — серебристо-белый мех, плывя к мелководью, спросил жестами.

«М?» — Бай Юньцзи, казалось, очнулся от своих мыслей и с недоумением выпрямился.

«Одежда», — механические руки уже быстро и ловко изображали жесты.

«Чтобы они запомнили твой запах. Тогда в море тебе ничего не будет угрожать», — Бай Юньцзи моргнул и, повернув голову, улыбнулся меху.

«Если тебя не будет рядом, я и не полезу в море», — подумал Гу Тинлань в кабине, глядя в его влажные синие глаза, но ничего не сказал.

Вода становилась все светлее и прозрачнее. Выбравшись на поверхность, они обнаружили, что солнце, которое перед погружением было на горизонте, теперь стояло в зените. Близился полдень.

Бай Юньцзи, переодевшись в шорты и рубашку, ступая по воде высотой по щиколотку, только вышел из-за рифа, как увидел бледного Гу Тинланя, выходящего из кабины.

«Ты в порядке? Что случилось?» — Бай Юньцзи подбежал к нему и, подхватив, обнаружил, что пижама Гу Тинланя была полностью мокрой от пота.

— Я в порядке, наверное, гипогликемия, — сказал Гу Тинлань, увидев его встревоженное лицо, и поспешил его успокоить. Он не проходил профессиональной подготовки по управлению мехом, и длительное пилотирование было для него слишком большой нагрузкой.

«Сначала вернемся!» — Бай Юньцзи, конечно, не поверил. Он нахмурился и осмотрел его с ног до головы, убедившись, что других проблем нет, и только тогда повел его к вилле.

Как только дверь виллы открылась, из гостиной выкатился круглый робот.

— У-у-у, хозяин, супруга! Куда вы пропали! — круглые механические ручки Юань-Юаня картинно прикрывали большие глаза, и он тихо всхлипывал.

Стоявшая у двери пара резко замерла, и на мгновение у них возникло необъяснимое чувство вины, словно они бросили ребенка и ушли развлекаться.

— У-у, Юань-Юань думал, что его снова одного оставили на планете, — звонкий детский голосок Юань-Юаня становился все тише, очевидно, ему было действительно одиноко.

— Юань-Юань, — позвал Гу Тинлань, его голос был сухим и хриплым.

— Хозяин? Что с вами? — распознав, что с голосом Гу Тинланя что-то не так, Юань-Юань поспешно опустил руки и посмотрел на него.

Увидев, что его внимание переключилось, Гу Тинлань с облегчением вздохнул и мягко сказал:

— Гипогликемия, обед...

Не успел он договорить, как Бай Юньцзи обнял его. Гу Тинлань замер, а затем, положив подбородок ему на плечо, затих.

«Юань-Юань, можешь приготовить медицинскую капсулу? Питательный раствор типа I», — Бай Юньцзи успокаивающе погладил Юань-Юаня по большой голове, а затем, прижавшись к спине Гу Тинланя, показал жестами.

Ощущение, похожее на удар тока, пробежало по его позвоночнику и разошлось по всему телу. Гу Тинлань едва не вздрогнул. Бледное лицо, уткнувшееся в плечо Бай Юньцзи, быстро покрылось неестественным румянцем.

«Юань-Юань сейчас все сделает!» — поняв, что с хозяином что-то не так, Юань-Юань, забыв о своем беспокойстве, поспешно покатился в медицинскую комнату.

Только тогда Бай Юньцзи отпустил его и, похлопав по спине, дал знак отодвинуться. Он боялся, что Гу Тинлань, упорствуя, пойдет обедать, и в порыве чувств обнял его. Теперь же продолжать обнимать было бы неуместно.

Неожиданно, темноволосый юноша, которого он отпустил, не только не отодвинулся, но и обнял его за шею. Почувствовав его горячее дыхание на своей шее, Бай Юньцзи необъяснимо вздрогнул.

«Что-то не так?» — Бай Юньцзи, прижав руки к спине Гу Тинланя, показал жестами, но тут же понял, что тот, стоя спиной, не видит.

Повторяющееся трение снова вызвало по его спине разряд тока, от затылка до копчика, и все тело мгновенно онемело.

— Ух... — Гу Тинлань, уткнувшийся в шею Бай Юньцзи, резко выдохнул и, не в силах сдержаться, вздрогнул. Его ноги подкосились, и он безвольно рухнул в объятия Бай Юньцзи.

Бай Юньцзи испугался и поспешно подхватил его. Он повернул голову и откинул влажные от пота волосы Гу Тинлания, чтобы посмотреть на его состояние, но тот крепко обнял его за шею.

Бай Юньцзи боковым зрением увидел, что его уши и щеки были пунцовыми. Его сердце екнуло. Боясь, что у него жар от переохлаждения, он поспешно поднял его на руки и понес в медицинскую комнату.

Под дрожащими, как вороново крыло, ресницами Гу Тинлания его звездные, черные глаза были влажными. Он приоткрыл алые, тонкие губы и медленно выдыхал, пытаясь подавить необъяснимую дрожь, но не заметил, что его горячее дыхание полностью оседало на ключице Бай Юньцзи.

Бай Юньцзи резко нахмурился и ускорил шаг.

«Супруга, медицинская капсула готова», — Юань-Юань работал очень эффективно. Как только Бай Юньцзи вошел с ним на руках, Юань-Юань четко доложил.

Бай Юньцзи кивнул и поспешно положил Гу Тинлания в медицинскую капсулу.

На этот раз руки Гу Тинлания наконец разжались. На его лице, погрузившемся в питательный раствор, все еще оставался легкий румянец, но уже не такой сильный, как тот, что Бай Юньцзи видел боковым зрением.

«Нужно ли сменить питательный раствор?» — спросил Бай Юньцзи жестами через медленно закрывающуюся стеклянную крышку, его лицо было полно беспокойства.

Гу Тинлания слегка покачал головой. Остаточное онемение в позвоночнике заставило его черные, как вороново крыло, ресницы снова дрогнуть, и его уши снова покраснели.

Бай Юньцзи посмотрел на панель с данными о состоянии тела на медицинской капсуле и, увидев, что температура действительно в норме, с сомнением кивнул.

«Юань-Юань, можешь приготовить легкий обед? Спасибо, Юань-Юань», — Бай Юньцзи повернулся и с улыбкой показал жестами Юань-Юаню, который не сводил глаз с Гу Тинлания.

— Хорошо, супруга. Юань-Юаню не трудно! — большие черные глаза Юань-Юаня слегка изогнулись, словно в улыбке. Он еще раз взглянул на медицинскую капсулу, а затем, покачивая головой, вышел из медицинской комнаты.

В медицинской комнате остались только они двое.

«Зачем ты скрывал свое состояние?» — в тишине спросил Бай Юньцзи жестами,

нахмурившись.

Сердце Гу Тинланя екнуло. Его черные глаза расширились. Его состояние... но это ощущение, похожее на удар тока...

«Только что... спина... я...» — руки Гу Тинланя несколько раз изобразили жесты, но он так и не смог составить целого предложения. Его щеки и уши снова покраснели.

Спина? Взглянув на покрасневшее лицо Гу Тинланя, Бай Юньцзи нахмурился еще сильнее. Он посмотрел на панель с данными на медицинской капсуле и был поражен почти зашкаливающей частотой сердечных сокращений.

Он незаметно посмотрел на почти полностью покрасневшего в медицинской капсуле красавца и, внезапно вспомнив горячее дыхание, которое он чувствовал на своей шее по дороге, его руки едва заметно дрогнули.

<http://bllate.org/book/13697/1586465>